

В настоящее время невозможно представить Ростов без древнего кремля, который является визитной карточкой города и выполняет доминирующую градообразующую роль в его застройке.

Кремль, местопребывание ростовских митрополитов, был построен во второй половине XVII в. при правлении митрополита Ионы Сысоевича. В этой роли он просуществовал более ста лет, а потом началась другая, довольно печальная, история функционирования храмов и зданий Ростово-Ярославской митрополии в Ростовском кремле.

Мы обратимся к периоду конца XIX в. и начала XX в. Именно в это время было решено восстановить разрушающиеся памятники Ростовского кремля. Огромную работу по реставрации кремля и организации музея проделали Андрей Александрович Титов и Иван Александрович Шляков. Благодаря их самоотверженному труду мы можем теперь видеть восстановленные творения средневековых мастеров.

В «Церковных ведомостях» 1884 г. указывалось, что «Ростовский кремль и находящаяся в нем драгоценная для каждого русского священная старина есть достояние государственное и охранение его поэтому не только желательно в удовлетворение благочестивой потребности местного населения, но необходимо для всей России»¹.

Возрождение Ростовского кремля совпало со 100-летием перемещения архиепископской кафедры из Ростова Великого в Ярославль, осуществленного по указу Екатерины II от 6 мая 1788 г., когда все строения кремля, кроме Успенского собора, были отданы в гражданское ведомство. Сначала все было доведено до полного запустения, а затем строения начали использовать для разнообразных целей: в Красной палате были винные и соляные лавки, уездное казначейство, городское правление, в Белой палате – винная лавка, под церковью Иоанна Богослова – соляные и винные магазины, под церковью Спаса – винные погреба.

В 1852 г. по указу Николая I кремль был передан в духовное ведомство (определение Синода 1852 г., № 12462). Благодаря интересу, проявленному к ростовским памятникам императором и его семьей, начались ходатайства о поддержании их со стороны городских и церковных властей.

В 1848 г. было собрано по подписке более 2 тыс. рублей на восстановление Княжьих Теремов. В 1860-е годы на средства купцов восстановлены 4 церкви, в 1880 г. – архиерейский дом (при денежном участии города)².

В начале 80-х годов XIX в. общий вид Ростовского кремля был удручающим: многие здания кремля требовали реставрационных работ. Мы рассмотрим в данной работе восстановление изразцового убранства на зданиях и в интерьерах кремлевского ансамбля.

В 1880-е гг. была осуществлена большая работа по восстановлению зданий и храмов кремля. При реставрации строениям старались придать первоначальный вид, тщательно восстановить их декоративное убранство муравлеными и полихромными поливными изразцами. По традиции русской архитектуры XVI – XVII вв. на многих зданиях для декоративного оформления использовали изразцы.

«Изразцы расписанные цветными эмалями XVII в. в большом количестве сохранились до нашего времени и представляют собой почти единственные памятники гончарного дела в московском государстве, начатом там едва ли ранее XVI в.

Широкой организацией для цели церковного убранства изразцовое производство России обязано патриарху Никону, который в основанном им Иверском монастыре, а потом в Новом Иерусалиме, завел обширные мастерские для выделки изразцов, предназначенных для печей и убранства церквей. В XVII в. изразцы делались из красной глины и крылись одноцветными и разноцветными эмалями – синей, голубой, красноватой, желтой, зеленой и белой.»³

«Техника изготовления зеленой свинцовой глазури, так называемой муравы, известна с глубокой древности. На Руси она впервые появилась в древнем Киеве, а затем в конце XV в. в Пскове. Первые муравленные изразцы московского производства, дошедшие до наших дней, датируются 30-ми годами XVII в. В 1631 г. из-за литовской границы был выписан в Москву муравленник Орнольт Евермер, пребывание которого, по словам историка И.Е. Забелина «осталось не без пользы для русских мастеров».

Сюжеты большинства ранних московских изразцов имели много общего с изображениями на подобных красноглиняных изделиях. Они изготавливались из светлых с сероватым оттенком, по всей вероятности, гжельских глин и были в основном с квадратными лицевыми пластинами с широкими рамками по контуру и коробчатыми румпами. Формовка лицевой пластины и изготовление румпы производились так же, как и у красных изразцов, с помощью гончарного круга. По четкости отпечатываемого рельефа можно судить о высоком мастерстве резчиков по дереву, изготавливавших формы для оттиска глиняной массы.

Много новшеств появляется в московских муравленных изразцах в сер. XVII в.: они выполняются из красной глины, впервые появляются угловые изразцы, ангобирование лицевой стороны пластины отступающая от краев румпа. Высокие художественные достоинства этих изразцов оказали немалое влияние на дальнейшее развитие искусства муравленных изразцов во второй половине XVII в. Введение ангоба позволило заменить дорогую привозную белую глину красной, что значительно удешевило стоимость муравленных изразцов и способствовало их более широкому распространению. В московских муравленных изразцах 70-х годов продолжают преобладать квадратные формы пластин с изображением стилизованных цветов, разнообразных птиц.

В последнем десятилетии XVII в. муравленные изразцы встречаются главным образом в декорах провинциальных храмов. Уже несколько устаревшие для конца XVII в. узкорамочные изразцы с квадратной лицевой пластиной сохранились в ширинках паперти Трапезной палаты Борисоглебского монастыря (90-е гг. XVII в.). Можно предположить, что они попали сюда из Москвы, как изделия, уже вышедшие из моды. (рис.104, Маслих) Производство началось с выделки печных изразцов, которые использовались в самом монастыре, рассылались Никоном в виде подношений, а иногда даже шли на продажу.

Белорусы привезли с собой секреты изготовления глухих оловянных эмалей четырех цветов: белого, желтого, бирюзово-зеленого и синего.

Эти новые, еще не виданные многоцветные изразцы, называемые ценинными или фряжскими, как нельзя лучше отвечали вкусам того времени.

В 1658 г. Никон, будучи патриархом, в целях возвышения церкви и укрепления личной власти начал строительство грандиозного Воскресенского собора во вновь организованном им Ново-Иерусалимском монастыре. В его наружных и внутренних украшениях он широко применял многоцветные изразцы.

В декабре 1666 г. патриарх Никон был лишен сана и сослан в Ферапонтов монастырь. Три мастера изразцового дела и пять их учеников были переведены в Москву. После перевода белоруссов в Москву столичные храмы начинают украшаться ценинными изделиями.

В начале 70-х годов московская гончарная слобода переходит на изготовление многоцветных ценинных изразцов. Вскоре производства белорусских и московских мастеров тесно переплетаются между собой и становятся трудно различимыми⁴.

Во второй половине XVII в. многоцветные изразцы были применены Ионой Сысоевичем на зданиях Ростовского кремля и полихромные рельефные изразцы для печей, о чем свидетельствуют археологические находки на территории Ростовского кремля в 80-е гг. XIX в.

Большую работу провели А.А. Титов и И.А. Шляков по изучению архитектурного облика и изразцового декора зданий, столь необходимого для восстановления оригинального облика

памятников. Интересные сведения о памятниках кремля приводятся в старых документах. «В 1730 г. (...) у Архиерейского дома существовали постройки: домовая церковь ростовских иерархов во имя «Всех Святых», звонница Спасской на Сенях церкви; затем в самом здании митрополичьего дома находились палаты: «Крестовая», «Судебная», «Подъяческая» и др. Акт описи кремля зданий после пожара указывает в некотором отношении даже на убранство помещений ростовских иерархов, так например, во всех почти палатах митрополичьего дома в «оконницах» рамы были слюдовые, в железных переплетах; печи везде были устроены из «кафельных» изразцов...»⁵

Очень много сил делу восстановления кремля отдал ростовский второй гильдии купец И.А. Шляков, член Комиссии по административно-хозяйственному управлению Ростовским кремлем, избранный Императорским Московским археологическим обществом (ИМАО), приступивший к реставрационным работам с октября 1892 г.

Руководя исполнительными работами в течение пяти лет и строго наблюдая за их художественным выполнением, И.А. Шляков, без помощи архитектора, сам составил плановые рисунки и чертежи, которые были представлены Комиссией в ИМАО. Именно по этим рисункам проводилась строго - научная реставрация каждого памятника⁶.

Значительные разрушения в 90-е гг. XIX в. наблюдались на крыльце и переходе между ц. Спаса на Сенях, Белой палатой и Ростовским Архиерейским домом (Самуиловым корпусом) и требовали немедленного ремонта. Деревянная лестница у старинного крыльца, служившая единственным соединением церкви с Белой палатой, в 1891 г. совершенно обрушилась. После демонтажа крыши с построек, смежных с храмом, открылись древние переходы с окончательно разрушившимися подпружными и распорчатыми арками и их пилонами, на которые прежде опирались каменные переходы, покрытые чугунными плитами⁷.

Титов А.А. указывал, что главное затруднение составляло устройство крыльца в эту палату (Белую), которого прежде не было, а ход был из архиерейского дома, а ныне соединяющие палату с этим домом своды с крытой галереей уничтожены и потому ход придется делать, хотя и в прежнюю дверь, но новое крыльцо, конечно по рисункам XVII в., на что само собой будет своевременно испрошено ИМАО⁸.

Все восстановительные работы контролировались Кремлевской комиссией.

В письме же И.А.Шлякова от 13 августа 1891 г. отмечено, что эти здания еще в 1879 г. были прочными⁹.

В начале 1891 г. на восстановление ц. Спаса на Сенях поступило 4 тыс. руб. (3 тыс. руб. от ст. советника Вл.Серг. Михалкова и 1 тыс. руб. от уроженца г. Ростова, живущего в Самаре, Ив. Мих. Плешанова). Поскольку этих средств было недостаточно для капитального ремонта, то решено было восстановить каменное крыльцо с такой же лестницей, ведущей в Спасскую церковь и Белую палату и на переход к Архиерейскому дому, эти здания были связаны распорчатыми арками. Полокотники каменных переходов, согласно древним образцам были украшены частично старыми изразцами, найденными при раскопках в Ростовском кремле, и новоделами (рис. 1). Копии с древних муравленных и полихромных кафлей были изготовлены по заказу Комиссии в г. Рыбинске на гончарном заводе В.А. Аксенова¹⁰. В июне 1892 г. за вставку изразцов на переходах у ц. Спаса на Сенях и за побелку арки Ксенофонту Кокушкину выплачено 8 руб. 50 коп.¹¹

Из документов по реставрации крыльца к Белой палате известно, что «главной причиной разрушения и порчи зданий Спасской на Сенях церкви и Белой с Отдаточной палатой послужило то, что еще в 1846-1861 гг., когда половина кремля «откупщиком» Быковым была занята складами вина и пива, здесь – в подвалах под Спасским храмом, существовали колодцы с врытыми в них большими деревянными чанами: в которых, постоянно наполняемых водой, производилось мытье всей винной посуды, после чего вода, спущенная через просверленные на дне этих чанов отверстия, прямо стекала на грунт, постоянно просачиваясь к основанию фундамента зданий. Это хорошо помнят старожилы, жители г. Ростова, давшие к настоящему времени заявления в Кремлевскую комиссию.

После уничтожения «откупа» склады вина были устранены, и до 1880-х годов, в подвалах Спасского храма и Белой палаты, существовал ледник и находились склады соли и других предметов, наносивших порчу и разрушения указанным зданиям»¹².

Все подобные ледники и склады в кремле были устранены.

Значительная часть реставрационных работ в Белой и Отдаточной палатах производились на средства В.И. и Е.И. Королевых, уроженцев Ростова, проживавших в Томске и известных своей щедрой благотворительностью. Во время реставрации не делалось никаких уступок современным требованиям: интерьеры старались воссоздать в первоначальном виде, согласно летописным данным. Полы в этих палатах сделаны по образцам кремлевских церквей, кирпичные. Кирпич был заказан такого же размера, как и существующий древний. Большое внимание при реставрации зданий уделялось системам отопления, которые время от времени приходили в негодность. Так в 1891 г. за переделку духовой печи в Белой палате печнику Гурьянову Ивану Алексеевичу было выплачено 125 руб. Для устройства в Белой палате нового отопления в 1895 г. И.А. Шляков вызвал из разных местностей печников, которые смогли бы качественно выполнить печные работы. На его запрос прибыло четыре подрядчика – печника: С.Ф. Неплохов из Владимира по рекомендации протоиерея Успенского собора, Е.Ф. Лыжин по рекомендации ярославского инженера В.И. Шишкина, И.А. Полушкин из Ростова по рекомендации А.А. Титова и П.А. Марков из Углича по рекомендации настоятеля Богоявленского Авраамиева монастыря архимандрита Ювеналия. После осмотра старой духовой печи в подклете Белой палаты они пришли к выводу, что существующая печь не подходит для отопления и поэтому ее предложено было сломать и сделать новую. И.А. Вахромеев вызвался пожертвовать на устройство печи 575 руб. из собственных средств и предложил передать подряд известному в Ярославле мастеру печных дел Е.Ф. Лыжину.

Через некоторое время опять встал вопрос о реставрации подклета Белой палаты. 22 августа 1911 г. на заседании Комитета Ростовского музея церковных древностей обсуждался вопрос пришедших в ветхое состояние сводов в подвальном помещении Белой палаты, занимаемом под склад купцом И.А. Владимировым. По рекомендации архитектора В.В. Шаломытова для укрепления конструкции были заделаны щели и сделан бетонный пол толщиной 0,08 сажени (14 см.)¹³.

Для того, чтобы поддерживать и предохранить здание от дальнейшего разрушения на заседании комитета РМЦД от 3.01.1912 было принято решение об устройстве отопления в подклете Белой палаты, который предлагали использовать как библиотеку или складское помещение¹⁴.

Была составлена смета, в архивном деле № 61 упоминается, что в 1912 г. в подклете Белой палаты отопление производится двумя большими печами, и представлен чертеж с указанием местонахождения двух печей. Подрядчик Кувшинников В.И. доставил по смете в Белую палату 300 изразцов за 27 руб. на одну печь и дополнительно 70 изразцов за 6,30 руб., он также составил смету на устройство в нижнем этаже этой палаты дымовых ходов из кирпича к двум печам, проходившим внутри древних башен¹⁵. В настоящее время существует только одна печь, состоящая в основном из гладких белых изразцов: на боковых панелях, карнизе и цоколе, а также обрамляющих с лицевой стороны полихромные изразцы калужского производства XIX в. (При реставрации печи в 2003 г. на выпавших белых изразцах было обнаружено клеймо завода В.А. Аксенова.) В прямоугольную форму многоцветных изразцов вписан условный букет с тремя желтыми бутонами в белом овальном медальоне с фигурным краем, заключенном в зеленую рамку с коричневым контуром и четырьмя цветочными розетками по углам¹⁶ (рис. 2). Из каких изразцов была сложена вторая печь и когда она была демонтирована на данный момент не установлено.

П.А. Мадину, крестьянину Ростовского уезда, было выплачено девятнадцать рублей пятьдесят копеек за 305 штук черепицы для покрытия переходов у крыльца Белой палаты. В архивных документах есть сведения, что в 1892 г. крестьянин Ф.И. Лебедев доставил для реставрационных работ 22 изразца, 32 целых и 58 половинных черепицы за два рубля пятьдесят копеек¹⁷.

В 1902 г. на Всероссийскую кустарную выставку Ростовский музей церковных древностей представлял: «6 изразцов печных, копированных с древних изразцов для реставрации древних памятников кустарями Рыбинского уезда, 3 изразца фасадных, копированных с памятников старины кустарем Ростовского уезда мещанином А.С. Орешниковым в 1891 г., 3 изразца фасадных, копированных с памятников древности кустарем Рыбинска, 5 штук черепицы, копированной в 1891 г. с древней «великорусской» черепицы кустарями Ростовского уезда Щенниковской и Березниковской волостей, для покрытия крестьянских построек». Также были отправлены большие и малые поливные изразцы XVII – XVIII вв., употреблявшиеся для печей в древних палатах и теремах¹⁸.

Большая часть деталей по реставрации этого памятника древности была исполнена по рисункам члена комиссии И.А. Шлякова¹⁹.

Рядом с Белой палатой находится другой, более древний памятник, упоминающийся в Ростовских летописях как «Княжьи терема». Кому они принадлежали сведений нет, а по преданию известно, что в этих помещениях располагалось училище, основанное в Ростове Св. Димитрием в 1702 г.

Княжьи терема соединяются с Белой палатой переходами.

На остатки от прежде собранного капитала и пожертвованные 1000 руб. В.А. Мальгиным восстановлены переходные галереи и здание Ионинской палаты²⁰.

Садовая башня служила помещением для птичников и прачечной, а внизу ее устроены были стойла для скота; в юго-восточной башне и смежных с нею палатах помещались курень и постоянный двор, занимаемый крестьянином Круглиным.

К Садовой башне, расположенной над аркой южных ворот, с северной стороны примыкает галерея. Наружная стена этой галереи была украшена кафлями и имела красивый вид (рис. 3). Интересные интерьеры этих зданий находились в хорошем состоянии. Две комнаты, открытые вновь 30 мая, были заложены 50 лет назад.

Ростовский купец, почетный гражданин К.А. Мальгин на восстановление наружного вида и покрытия этого здания вызвался пожертвовать 500 руб.

Реставрационные работы в так называемой «Садовой» башне, предназначавшейся для читальни и библиотеки, были завершены в 1885 г. Ветхие стены внутри и снаружи были облицованы кирпичем, а углы вычинены. В палате был сделан цементный пол и угловая изразцовая голландская печь. Печь сложена из прямоугольных красноглиняных изразцов, политых белой эмалью и украшенных условным кобальтовым рисунком в виде вазона с цветами, заключенного в прямоугольную рамку (рис. 4)²¹.

Княжьи терема, как и все кремлевские здания, находились в печальных развалинах, без крыши, с обнаженными сводами; красивые оригинальные трубы, наподобие шатровых башен, ежеминутно грозили обрушением.

В начале 1884 г. комиссия, исследуя южную сторону кремля отыскала ход в древнейшее здание Княжьих теремов, относимое знатоками старины к постройке не позже 15 века. Палаты в Теремах были завалены множеством мусора и щебня, при раскопке которого найдено много старинных кафельных изразцов, в основном разбитых. Среди них сохранилось несколько штук с изображениями одноглавых орлов, грифонов и львов с единогомом.

В Княжьих теремах были обнаружены следы существовавших здесь «кафельных» печей: заслоны печные и дымовые, проводники с трубами.

В 1884 г. при восстановлении Княжьих теремов для монтирования печей были использованы старинные изразцы, поступившие в дар реставрационной комиссии. В тереме №3 была установлена печь из Ростовского Белогостицкого монастыря XVII в., переданная в музей

Преосвященным Ионафаном Ярославским, а в терем №4 изразцовая печь была пожертвована Даниловским Ярославской губернии Городским головой Ф.В. Мискательниковым²². В.С. Баниге в своей работе «Кремль Ростова Великого XVI – XVII века» указывает, что «эти печи перевезены из Белогостицкого монастыря и относятся к XVII веку»²³ (рис. 5). Нужно отметить, что в печатных изданиях подобные изразцы датируются серединой XVIII в. В первой четверти XVIII в. в русском изразцовом искусстве появляются новые образцы керамических изделий. Петр I при строительстве новой столицы требовал заменить древние многоцветные изразцы на новые голландского типа. В письменных источниках сохранились сведения, что в 1715 г. живописцы Иван Жеребцов, Федор Григорьев, Иван Степанов и Алексей Ливонский расписывали печные изразцы на Ново-Невских кирпичных заводах. Более поздние петербургские печи облицовывались изразцами с синей сюжетной росписью сложного характера. В конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в. петербургские мастера начинают изготавливать новые фигурные печи. Московские мастера производили изразцы с синей сюжетной росписью и расположенной в нижней части изображения пояснительной надписью. Этот вид изразцов бытовал довольно долго, особенно в провинциальных городах. Сохранилось несколько печей, облицованных такими изразцами: в палатах Волкова в Москве, в Княжых теремах Ростова Великого, в Суздальском музее-заповеднике. Изразцы имеют прямоугольную лицевую пластину и отступающую от краев румпу. Часть изразцов имеет трехцветную роспись: коричневой и зеленой эмалями по белому фону. Роспись на этих изделиях не выходит за пределы лицевой пластины, обрамления в виде простых или фигурных рамок. На изразцах можно встретить самые разнообразные сюжеты: разнообразные сценки из жизни, кавалеры и дамы, всадники, «фряжские» народы, воины, цветы, птицы, животные и пр. Сюжеты и надписи были заимствованы из книги «Избранные эмблемы и символы», изданной в России в 1788 г. Нельзя не упомянуть еще об одном источнике для кафельной живописи, которое имеет основное значение – это иллюстрированные древне-русские азбуки и буквари. Они давали гончарам-художникам богатейший материал для творчества и побуждали их содействовать изобразительными средствами своего искусства распространению начал просвещения. Так, например, в азбуке, составленной иеромонахом Кирионом Истоминым в 1692 г., имеются «видообразные вещи, перенесенные на изразцы: аспид («аспид дики»), олень («алень дики»), лев («лев дики»), овощник («собираю овощи») и т.д. Вместе с тем и нравственные сентенции, встречающиеся в азбуках, по содержанию весьма сходны с надписями на изразцах. Расписные изразцовые печи в русском быту приобретали не столько художественно-декоративное значение, сколько значение иллюстративных научно-популярных и морально-поучительных справочников, из которых черпались сведения о внешнем мире и по которым строилось нравственное поведение. Эти печи вполне удовлетворяли невзыскательный вкус и пробуждающую любознательность русского общества в тот период, что и подтверждается широким распространением печей с расписными кафлями²⁴.

За устройство в Княжых теремах голубой и зеленой печей подрядчик И.В. Комаров получил соответственно 65 и 60 руб.²⁵

Реставрация Княжых теремов закончилась в 1884 г.

И.А. Шляков предлагал для устранения постоянной сырости во второй палате Княжых теремов соорудить особую кафельную печь, за установку которой и за старинные изразцы подрядчику И.А. Комарову в 1892 г. из средств Кремлевской комиссии было выплачено 55 руб. В своем заявлении в Комитет Ростовского музея церковных древностей И.А. Шляков приводит рисунок с печью и витриной²⁶.

При восстановлении печей в нижних этажах Княжых теремов и в церкви Одигитрии был использован древний изразец, обнаруженный при раскопках кремля, около здания Красной палаты, которая была варварски уничтожена во второй четверти XIX в.²⁷ В 1892 г. за устройство духовой печи в ц. Одигитрии Полушкину И.А. было выдано 225 руб.²⁸

В Проекте приспособления ц. Одигитрии Ростовского кремля под административное помещение ММЦ «Ростов Великий» в 1955-1970 гг. отмечено, что на втором этаже церкви печь сложена из зеленовато-голубых изразцов, имеющих надписи и изображения, полы и печи в подклете были кирпичные²⁹ (рис. 6).

В восточной части Ростовского кремля находится четырехгранная Водяная башня. При обследовании Водяной башни была обнаружена древняя печура с дымовым проводником сквозь капитальную стену, возможно это и была печура церкви во имя Всех Святых, существовавшей здесь по преданию в XVIII в. Ее также предлагалось восстановить. И.А. Шляков составил детальные рисунки и модели в натуральную величину для оттиска рельефных кирпичей.

Фигурный кирпич для облицовки наружных стен галереи, примыкающей к башне с западной стороны заказывали на кирпичном заводе В.А. Аксенова³⁰.

С южной стороны к Водяной башне примыкает небольшая галерея, украшенная рядом ширинок с рельефными изразцами.

Во время реставрационных работ XIX в. эта башня по возможности была вычищена; ветхие арки и своды подделаны вновь, а восточный фасад башни облицован с помощью нового кирпича; в некоторых нишах южного фасада, вместо выпавших изразцов, вставлены старинные изразцы, найденные при раскопках в Ростовском кремле (рис. 7). В 1891 г. для восстановления Водяной башни и крыльца Белой палаты были заготовлены формы оттисков с цветных изразцов, находящихся на некоторых зданиях Ростовского кремля³¹.

В мае 1896 г. Н.Д. Дубову за 5 моделей изразцов для Водяной башни было выдано 8 руб.³² В 1897 г. Е.Ф. Лыжину, известному в Ярославле мастеру печных дел, оплачено по счету: за 80 изразцов для печи в Водяной башне 109 руб. 34 коп., за устройство голландской полудуховой печи – 50 руб., за дорогу в Москву для покупки изразцов – 10 руб., по счету М.С. Кузнецова – 83 руб. 74 коп.³³

Полушкину И.А. в ноябре 1897 г. выплачено 36 руб. 80 коп. за 2300 шт. кирпича для устройства печи в этой башне³⁴.

За доставку изразца для печи в Водяной башне Н.Д. Кострулину выплачено 4 руб. в декабре 1897 г.³⁵ Десять видов рельефных изразцов со стилизованным растительным и геометрическим орнаментом было использовано при монтаже этой печи. Они выполнены из белой глиняной массы и покрыты кобальтовой глазурью, красиво обтекающей слегка высветленные выпуклые детали и образующей более темные оттенки синего в углублениях. На некоторых изразцах имеется вдавленное клеймо: «М.С. Кузнецова» (рис. 8).

В 1892 г. при восстановлении из развалин Ростовского Иераршего дома, для устройства в этом здании печей были употреблены новые поливные изразцы. Изразец для этих печей копировался на гончарном заводе рыбинского купца В.А. Аксенова с поступивших к нему от Комиссии образцов древних кафлей XVI и XVII вв. Устройство этой печи обошлось слишком в 400 руб., т.к. кроме отпуска на завод древних изразцов были представлены деревянные модели для изготовления изразцов.

В феврале 1892 г. П.Ф. Красотину выдано по счету 9 руб. за 5 моделей, заказанных на заводе В.А. Аксенова. В июне 1896 г. Н.Д. Дубову за 10 разных моделей из дерева со старинных изразцов для печей Иераршего дома выплатили 16 руб.

В сентябре 1896 г. по накладной с завода В.А. Аксенова для Ростовского кремля был отправлен печной набор, состоящий из 79 погонных живописных изразцов с короной, 99 погонных изразцов без короны, 20 углов к обоим видам погонных изразцов, 24 уступа, 4 угла, 46 валиков, 6 углов, 24 узких малых погонных изразцов, 6 углов, 23 свеса, 6 углов – всего 337 шт. За эти изразцы было уплачено 192 руб.

Печь состояла из двенадцати видов разновеликих изразцов. На гладкой белой поверхности каждого изразца выделяются рельефные желтые картуши на зеленом фоне и выпуклый белый медальон с тремя стилизованными кобальтовыми цветами, заключенный в желтую рамку. На отдельных изразцах имеется вдавленное клеймо завода в виде надписи: «В.А. Аксенов в Рыбинске» и изображения аверса и реверса серебряной медали (рис. 9)³⁶.

В августе 1896 г. Комиссии по административно-хозяйственному управлению Ростовским кремлем был выставлен счет от В.А. Аксенова за 88 фасадных не политых изразцов (22 руб.) и за доставку их от Рыбинска до Ярославля на пароходе и с пристани на станцию Московской ярославской железной дороги (1 руб. 50 коп.)³⁷.

При дальнейших раскопках между храмом и бывшим зданием Красной палаты были обнаружены фундаменты ранее существовавших здесь построек, неразрывно связанных с кремлевской стеной и зданием ц. И.- Богослова. Эти древние постройки, очевидно, были снесены в 1840-х гг. в одно время с крушением «Красной палаты». Здесь, на глубине 1,5 - 2 аршин, было найдено большое количество превосходно сохранившихся «кафлевых» изразцов, как можно предполагать, выброшенных из уничтоженных печей Красной палаты одновременно с ее разрушением (рис.10). Раскопки 1887-1888 гг. проводились при участии архитектора Н.В. Никитина и академика архитектуры из Москвы Н.И. Поздеева³⁸.

Реставрация церкви Иоанна Богослова производилась на средства коммерции советника А.Л. Кекина, активно участвовал и помогал в реставрационных работах Ростовский городской голова Ф.Л. Кекин и заведующий делами г-на Кекина в Ростове П.В. Ванчугов.

Украшающие фасадные стороны храма детали розеток, поясков, балясинок-колонок и арочных дуг были тщательно выделаны из кирпича, по заранее сделанным моделям с рисунков, изготовленных по сохранившимся образцам и предоставленных Н.И. Поздеевым. Галерея с северной стороны украшена рельефными изразцами, в настоящий момент они забелены (рис. 11).

Кирпич для восстановительных работ поступил от А.Л. Кекина³⁹.

Надвратная церковь Воскресения к концу XIX в. пришла в обветшалое состояние, особенно ее северный фасад с красивой аркой ворот, украшенной колонками и изразцовыми плитами превосходных древних форм. Восстановление церкви Воскресения приняли на свой счет почетные граждане, уроженцы г. Ярославля: А.И. Вахромеев и его сын, состоявший членом местной реставрационной комиссии, И.А. Вахромеев. С весны 1890 г. приступили к реставрационным работам по проекту, составленному членом Комиссии И.А. Шляковым и одобренному ИМАО.

Для восстановления изразцового декора на галереях и северном фасаде использовали копии с древних кафлевых изразцов. Эти копии сделаны на двух заводах: В.А. Аксенова в г. Рыбинске Ярославской губернии и на заводе А.С. Орешникова в г. Ростове Ярославской губернии по цене по 50 коп. за изразец. На некоторых изразцах имеется вдавленное клеймо в виде двух букв «АО», можно предположить, что они были изготовлены на заводе А.С. Орешникова. Эти рельефные изразцы выполнены из красной глины и покрыты слегка матированной зеленой поливой. И.А. Шляков отмечал в письме Председателю Новгородского Губернского Статистического Комитета, что изразцы, изготовленные В.А. Аксеновым в Рыбинске – лучше исполнены, чем А.С. Орешниковым: рисунок рельефа и бирюзовато-зеленый цвет поливы аксеновского изразца более соответствует старинным образцам (рис. 12, 13, 14, 15)⁴⁰.

В 1890-е гг. И.А. Шляков активно вел переписку с заводчиком В.А. Аксеновым по изготовлению и доставке изразцов с его керамического завода (рис. 16)⁴¹.

В письме Суслову В.В. от 29.07.1897 г. И.А. Шляков указывал что в восьми параллелограммах-впадинах существуют кафлевые изразцы темно-зеленой поливы с разными изображениями морских водорослей, раковин, сирен, птиц и т.п., в средних десяти параллелограммах существуют изразцы из четырех цветов поливы с изображениями страуса, индюка, павлина, аиста и т.п. Эти изразцы были в 1891 г. тщательно очищены посредством соляной кислоты от грязи и позднейших наслоений побелки и с того времени они явились в своей первобытной красоте.

Такие же точно изразцы сохранились и на западной стороне храма в количестве 32 штук.

На некоторых муравленых изразцах в Ростовском кремле встречается батальный сюжет с изображением вооруженного всадника в турбане и с поднятой саблей, который очень удачно вписывается в круглую рельефную рамку. Этот сюжет копировался для реставрационных работ XIX в. на заводе В.А. Аксенова⁴².

Из письма М.П. Мендрусова мы узнаем, что он покупал изразцы в Весьегонске Тверской губернии, где ему также предлагали приобрести старинную лежанку, но «нештампованную», которые он предлагал закупить Комиссии по восстановлению кремля⁴³.

Много людей трудилось над воссозданием Ростовского кремля во второй половине XIX – начале XX вв., каждый вносил свой посильный вклад в это благородное дело. В настоящее время изразцовый декор сохранился в полной мере лишь в экстерьере архитектурных сооружений, который придает зданиям утонченный и законченный вид. Изразцовые печи сохранились только в некоторых зданиях кремля, используемых еще с XIX в. для экспозиций и запасников музея. Это – две печи в Княжьих теремах, одна печь в подклете Белой палаты, одна печь в Садовой башне и две печи в Иерарших палатах (рис. 2, 4, 6, 17). Очень жаль, что красивые печи, заказанные на заводах М.С. Кузнецова и В.А. Аксенова, а также печь, сложенная из сюжетных сине-белых изразцов, были демонтированы в начале 70-х гг. XX в. и вырваны из своей среды бытования. Именно в это время часть кремлевских зданий приспособлялась для гостиниц и администрации ММЦ «Ростов Великий», печи не вписывались в новые интерьеры туристического комплекса. Сейчас, благодаря ценителям искусства и старины, изразцы этих трех печей и некоторые архитектурные изразцы, украшавшие экстерьеры памятников до реставрации 50-70-х гг. XIX в., находятся в фондах ГМЗ «Ростовский кремль» и мы можем видеть их и изучать это древнее искусство⁴⁴.

Якорь: #prim

1. Церковные ведомости, приб. к № 21. С.575-576
2. Титов А.А. Кремль Ростова Великого. М., 1905. С.66.
3. Производство художественных глиняных изделий. (Керамика). Сост. А.Х. Певцов. М., 1903. С. 71.
4. Маслих С.А. Русское изразцовое искусство. М., 1976. С. 13-18.
5. ГМЗРК. А-3. Л. 12.
6. ГМЗРК. А-27. Л. 21.
7. ГМЗРК. А-3. Л. 12.
8. ГМЗРК. А-456. Л. 3.
9. ГМЗРК. А-458. Л. 31.
10. ГМЗРК. А-3. Л. 12.
11. ГМЗРК. А-335. Л. 5.
12. ГМЗРК. А-458. Л. 70-71.
13. Титов А.А. Кремль Ростова Великого. М., 1905. С. 71-72; ГМЗРК. А-37. Л. 125; А-44. Л. 98-10; А-56. Л.355-384.
14. ГМЗРК. А-61. Л. 10.
15. ГМЗРК. А-61. Л. 10, 167, 200, 231, 265.
16. Маслих С.А. Русское изразцовое искусство. М., 1976. Рис. 290-291.
17. ГМЗРК. А-32. Л. 64, 66.
18. ГМЗРК. А-50. Л. 13.
19. ГМЗРК. А-3. Л. 4.

20. Титов А.А. Кремль Ростова Великого, М., 1905. С. 78; Титов А.А. Кремль Ростова Великого, М., 1905.
21. Титов А.А. Кремль Ростова Великого, М., 1905. С. 102-103; С.А. Маслих. Русское изразцовое искусство. М., 1976. № 301; Н.В. Воронов, Н.Б. Блохина. Ярославские изразцы. В сб. «Краеведческие записки», Яр-ль, 1958. С. 128-129.
22. ГМЗРК. А-50. Л. 17.
23. В. Баниге. Кремль Ростова Великого XVI-XVII века. М., 1976. С. 122.
24. Иванов А.И. Забытое производство. Владимир, 1920. С. 42. Д. Ровинский. Русские народные картинки. Книга IV. Примечания и дополнения. СПб., 1881. С. 514-517; Маслих С.А. Русское изразцовое искусство. М., 1976. С. 21-23, рис. 226, – изразец с кобальтовой росписью и пояснительной надписью в картуше, рис. 227 – изразец с сюжетной росписью зеленой и коричневой эмалью и пояснительной надписью.
25. ГМЗРК. А-17. Л. 51.
26. ГМЗРК. А-458. Л. 181-183.
27. ГМЗРК. А-50. Л. 17.
28. ГМЗРК. А-337. Л. 7.
29. ГМЗРК. А-1664. Л. 2.
30. ГМЗРК. А-24. Л. 21; А-335. Л. 2.
31. ГМЗРК. А-37. Л.173 об.
32. ГМЗРК. А-340. Л. 25.
33. ГМЗРК. А-539. № 51. А-340. Л. 81
34. ГМЗРК. А-539. № 53
35. ГМЗРК. А-539. № 59
36. ГМЗРК. А-50. Л. 17, А-335. Л. 2, А-340. Л. 69, А-539, № 59, А- 340. Л. 149, 156; Белова М.Ю. «Рыбинский керамический завод В.А. Аксенова». В сб. «Тихомировские краеведческие чтения». Яр-ль, 1997. С. 40-43.
37. ГМЗРК А-340. Л.157
38. ГМЗРК А-3. Отчет комиссии по восстановлению древностей Ростовского кремля в 1882 – 1915 гг. Л. 9.
39. ГМЗРК. А-3. Л. 9-10; А-37. Л. 41; А-456. Л. 10. Никитина Т.Л. Церковь Иоанна Богослова в Ростове Великом. М., 2002. С. 8.
40. ГМЗРК. А 17. Л. 112. А-37. Л.173. А-3. Л. 11.
41. ГМЗРК. А-32. Л. 75; А-340. Л.153; А-458, Л. 58, 60.
42. ГМЗРК. А-45. Л. 48-49.(Копия); Никитина Т.Л. Церковь Воскресения в Ростове Великом. М., 2002. С. 10.
43. ГМЗРК. А-37. Л. 156.
44. Изразцы в коллекции ГМЗ «Ростовский кремль»:Инв. № К-463/1-296, К-464/1-165, К-2024/1-64, К-2025/1-128, К-2026/1-14, К-821-836, К-790-798, К-801-806, К-1240-1244, К-2015/1-2, К-2018/1-25.

Указатель имен

Аксенов Василий Алексеевич – рыбинский купец, торговал хлебными и крендельными товарами, изразцами, терракотовыми бюстами, гончарными трубами и разного рода огнеупорным кирпичем в Рыбинске, Ярославле и на Нижегородской ярмарке. Рыбинский керамический завод В.А. Аксенова был основан в 1882 г. в с. Никольское Рыбинского уезда Ярославской губернии. В 1922 г. был взят в аренду Рыбинскпромсоюзом. (Белова М.Ю. «Рыбинский ке